

К ПРОБЛЕМЕ ЧАСТЕРЕЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВ В ЯЗЫКАХ

Язык — важнейшее средство общения людей, способ передачи социального опыта и знаний одного поколения другому. Все слова языка подразделяются на лексико-грамматические классы, называемые частями речи. Из-за полифункционального характера многих слов для лингвистов мира остается проблемой разработка универсальной классификации частей речи. В статье автор перечисляет некоторые известные классификации (Аристотеля, Суита, Есперсена, Фриза, Брендалья, Гардинера и русских ученых разных лингвистических направлений). Более подробно описывается классификация слов, основанная на номинативно-грамматическом принципе, предложенная М. Ф. Лукиным. Однако традиционная классификация достойна внимания, так как проблема вовсе не в ней, а в словах, которые по своей гибридной природе имеют свойства нескольких частей речи, что затрудняет их отнесение к той или иной группе слов. Таким образом, разработка отличной классификации частей речи остается вечной и вряд ли разрешимой проблемой.

Язык является важнейшим средством общения людей, а также способом передачи социального опыта и знаний одного поколения другому. «Инструментом» общения является слово во всей его цельности (фонетический, лексический, словообразовательный, синтаксический и стилистический аспекты). Все слова языка классифицируются по лексико-грамматическим разрядам. Из-за многофункциональности слов разработка универсальной их классификации вызывает

ряд трудностей. Поэтому вопрос о классификации частей речи был и остается одним из наиболее спорных как в общей теории языка, так и в анализе отдельных языков. Термин «части речи» многие языковеды считают не вполне удачным, как, впрочем, и общепринятую частеречную классификацию¹.

По мнению некоторых ученых, это можно объяснить несколькими причинами, одна из которых заключается в специфике описываемого объекта, до-

статочного и противоречивого, не позволяющего набросить на себя упорядочивающую логическую сетку, в частности, из-за отсутствия жесткой границы между частями речи. Поэтому рассчитывать на «безостаточную классификацию» — значит пренебрегать одним из основополагающих законов философии — законом перехода количества в качество: различие объектов (классов лингвистических единиц) даже по одному из совокупности признаков отсылает их в разные классы при совпадении прочих характеристик. Это является трудностью объективного характера.

Другая трудность имеет субъективный характер и проистекает из попыток акцентироваться при классификации на каком-либо из критериев в зависимости от «шкалы их ценности» — формальном в широком смысле слова (морфологическом, дистрибутивно-заместительном, синтаксическом, семантическом или их совокупности), что в итоге приводит к большему или меньшему количеству классов, и, соответственно, эти классы являются более или менее крупными².

Как известно, основой деления по частям речи в европейских языках долгое время служила аристотелевская классификация, выделяющая четыре части речи: *имя, глагол, местоимение* и *союз*. Являясь исходной для многочисленных классификаций, система частей речи Аристотеля сама не оставалась неизменной. Так, в частности, в английском языке в XVII веке насчитывалось уже девять частей речи: кроме имени, глагола, местоимения и союза были выделены в отдельную часть речи *прилагательное, причастие, числительное, наречие*, а также *артикль*.

На протяжении веков многие языковеды пытались внести изменения в традиционное деление слов по частям речи, исходя из особенностей английского

языка. Достаточно указать на различие слов исчисляемых и неисчисляемых (у Б. Джонсона), падежных и беспадежных (у Ч. Батлера), склоняемых и несклоняемых (у В. Буллокара)³.

Особое место занимают классификации Г. Суита⁴ и О. Есперсена⁵, предусматривающие выделение частей речи в зависимости от значения, формы и функции слов. Однако основным принципом научно обоснованного деления по частям речи являлись лишь морфологические признаки.

Отрицание значения как неотъемлемой части языковых единиц характеризует трактовку учения о частях речи в разных направлениях структурализма. Так, представители американской дескриптивной лингвистики, рассматривающие языковое общение лишь как речевую деятельность независимо от системы языка, выделяют части речи в соответствии с синтаксической позицией, которую может занимать слово в высказывании (Л. Блумфилд, Дж. Трейгер, Л. Смит и др.)⁶.

Интересно отметить, что Ч. Фриз⁷ признавал наличие формальной характеристики (категориального значения части речи) как отдельно взятых слов, так и слов в зависимости от занимаемой ими позиции в предложении: он предусматривал возможность перехода одной части речи в другую и утверждал, что определяющим для этого процесса является синтаксическое окружение данной лингвистической единицы. Однако при этом им совершенно не учитывалась морфологическая характеристика слова. Слово как наиболее существенная материальная единица, как реальная субстанция языка не принималось во внимание.

Например, В. Брендаль⁸, резко противопоставляя морфологию и синтаксис, утверждал, что любая часть речи может

выполнять любые синтаксические функции в высказывании. Слово, по Брендалю, подвержено как фонетическим, так и функциональным изменениям, причем его морфологическая характеристика не играет никакой роли при отнесении его к той или иной части речи. Рассматривая язык независимо от реальных речевых «манифестаций», В. Брендаль приходит к выводу о наличии общей универсальной основы, определяющей деление по частям речи во всех, по крайней мере, индоевропейских языках. Система частей речи в каждом конкретном языке зависит от комбинаций четырех фундаментальных категорий: субстанции, отношения, количества и качества. Таким образом, в теории В. Брендаля аристотелевская классификация в своих чертах остается неизменной.

В то же время А. Гардинер⁹ предпринимает попытку противостоять разделению языка и речи в вопросе о классификации слов по лексико-грамматическим классам, рассматривая как форму слова, так и его функционирование. Он различает «конгруэнтную» (конструктивно обусловленную) функцию слова в предложении и «инконгруэнтную» (конструктивно необусловленную) функцию, которая показывает возможность перехода слова из одной части речи в другую. Однако и в этом случае значение слова, его «внутренняя» сторона остается вне поля зрения исследователя.

Значительный вклад в теорию частей речи был внесен русским языкознанием. В процессе развития науки о русском языке за последние два с лишним столетия (от Ломоносова и до наших лет) при описании частей речи ученые исходили из разных классификаций. Важнейшие из них: семантическая, формально-грамматическая, лексико-грамматическая, структурно-семантическая. Представители семантического направления

(М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, А. А. Потебня, Д. Н. Овсянко-Куликовский) при классификации частей речи шли от содержания, от значения слов к их грамматической форме. Представители формально-грамматического направления (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, М. Н. Петерсон, А. М. Пешковский, Д. Н. Ушаков) — от грамматической формы слов к их значению, что в итоге дало не частеречную классификацию слов, а деление на изменяемые и неизменяемые.

Третья группа языковедов (В. В. Виноградов, Е. М. Галкина-Федорук, А. Н. Гвоздев, Н. С. Поспелов) исходили из внутреннего единства содержания (значения) и формы слова. Их классификация, именуемая лексико-грамматической и ставшая теперь традиционной, в научном мире получила широкое признание¹⁰.

По традиционной классификации термин «части речи» означает структурно-семантические, или лексико-грамматические, разряды слов, разграничиваемые по выражаемым ими значениям, по свойственным им морфологическим признакам и грамматическим категориям, по типам формо- и словообразования, по их синтаксическим функциям в составе предложения¹¹.

В основе этой классификации — три принципа: семантический (значение), морфологический (форма) и синтаксический (функция). Семантический принцип учитывает, что части речи — это слова (а не отдельные их формы), которые имеют определенное лексико-грамматическое (категориальное) значение. В соответствии с этим принципом в разряд глаголов объединяются слова с обобщенным значением действия, процесса. Морфологический принцип концентрирует внимание на морфологическом облике слова, на системе его грамматических категорий и форм, иначе го-

вора, выявляет морфологическое своеобразие каждого слова данной части речи. Так, глагол характеризуется многообразием категорий, что определяет специфику его грамматических форм. Синтаксический принцип предполагает при определении частей речи исходить из того, что каждая часть речи характеризуется совершенно определенной основной функцией в предложении и грамматической сочетаемостью со словами других разрядов. Тем не менее ряд ученых, в том числе М. Ф. Лукин¹², выделяют один существенный недостаток данной классификации: не за всеми словами (например, местоимения, междометия, модальные и служебные слова) признается номинативность.

Структурно-семантическое направление, отраженное в «Русской грамматике-80»¹³, основывается на взаимообусловленности формы содержания, структуры и семантики классифицируемых слов. По мнению М. Ф. Лукина, такое понимание, несомненно, заслуживает положительной оценки.

Наш краткий обзор классификаций еще раз подтверждает тенденцию группировать части речи по одному какому-то одноаспектному принципу, в результате чего содержание отрывается от формы или наоборот, что и приводит к тому, что полученные классификации вызывают ряд замечаний вследствие известных недочетов.

Кроме того, еще одна особенность названных частеречных классификаций состоит в том, что все они исходят прежде всего из специфики самих слов языковой системы, как будто языковая система является имманентной, то есть заключенной в самой себе и для себя, как будто ее объектом являются только слова и их отношения между собой. Номинация же в них игнорируется или же, в лучшем случае, отходит на задний

план¹⁴. Поэтому М. Ф. Лукин предлагает свою классификацию по номинативно-грамматическому принципу. Сущность этого принципа заключается в том, что определять, классифицировать части речи нужно не по содержанию (значению), не по форме (грамматическим признакам) и не по их единству, а прежде всего по номинации, по частеречному объекту, по единству содержания и формы (лексическим и грамматическим признакам слова в их единстве).

Слово, по Л. И. Шмелеву¹⁵, является номинативной единицей, единицей наименования. Все слова, объединенные по признаку отражения ими однородных явлений действительности или нашего внутреннего мира, отражают прежде всего внеязыковую действительность, а поэтому все они номинативны, то есть являются носителями определенного номинативного значения.

Номинация — это называние не только предметов, явлений объективной действительности, но и нашего внутреннего мира (чувств, настроений). Следовательно, номинация многообразна как сама действительность, данная нам в ощущениях, чувствах.

М. Ф. Лукин¹⁶ предлагает выделить следующие номинации: лексическую, грамматическую, ситуационную, модальную, эмоционально-императивную и прямую. Такое широкое понимание номинации позволит отнести каждое слово нашей языковой системы к какой-либо части речи (в сфере выражения ею своей номинации).

По номинативно-грамматическому принципу выделяются 13 частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, наречие, предикативы (лексическая номинация); местоимения (ситуационная номинация); модальные слова (модальная номинация); междометия (эмоционально-

императивная); звукоподражания (прямая); предлог, союз, частица (грамматическая номинация).

Это сравнительно новая классификация частей речи. Однако нам импонирует позиция В. В. Бабайцевой¹⁷, которая не отрицает традиционную классификацию, а считает, что «стройность классификации частей речи нарушают слова, сочетающие дифференциальные свойства разных частей речи, чаще — двух, иногда — трех». В грамматической литературе такие слова квалифицируются то как гибридные, то как промежуточные, то как периферийные, то как синкретичные.

Некоторые современные ученые называют такие слова полифункциональными^{18, 19}. Полифункциональность определяют как способность языковых единиц соотноситься с категориальным значением различных частей речи, как результат особых семантико-синтаксических условий их функционирования в речи²⁰.

Такие слова (гибридные, полифункциональные и т. п.) могут быть следствием разных явлений: одни определяются синтаксическими условиями, другие

отражают какую-либо степень исторического преобразования, третьи появляются вследствие словопроизводства.

Поэтому В. В. Бабайцева заключает, что «вопрос о классификации частей речи, нередко вызывающей скептическое отношение, остается проблематичным и «вечным» именно потому, что при классификации частей речи нередко стараются вместить в универсальную схему типичных случаев все разнообразие языковых и речевых фактов, требующих учета переходных (гибридных) звеньев».

Проблема классификации частей речи остается неразрешимой еще и потому, что язык находится в состоянии постоянного движения, непрерывного развития. Одной из основных причин изменения и развития морфологической системы языка, как известно, является частое употребление слов одной части речи в значении другой, то есть приобретение такими словами лексико-грамматических свойств, характерных для слов той категории, в значении которой они употреблены. Поэтому устойчивость, неподвижность системы языка всегда относительна, и сама частеречная классификация слов изменчива.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ильин В. А. Строй современного английского языка (на англ. яз.). Л., 1971. С. 27.
- ² Комарова А. М. К вопросу о классификации частей речи // Исследование классификации частей речи. Брянск, 1989. С. 71.
- ³ Иофик Л. Л., Чахоян Л. П. Хрестоматия по теоретической грамматике английского языка (на англ. яз.). Л., 1972.
- ⁴ Sweet H. A New English Grammar. Logical and Historical. Part II. Syntax. Oxford, 1931.
- ⁵ Jespersen O. Essentials of English Grammar. London, 1948.
- ⁶ Ахманова О. С., Микаэлян Г. Б. Современные синтаксические теории. М., 1963.
- ⁷ Fries Ch. The Structure of English. N. Y., 1956.
- ⁸ Brendal V. Les Parties du Diskours. Parties orationes. Copenhagen, 1948.
- ⁹ Gurdiner A. The Theory of Speech and Language. Oxford, 1951.
- ¹⁰ Лукин М. Ф. О номинативно-грамматическом принципе классификации частей речи в современном русском языке // Русский язык в школе. 1992. № 1. С. 82–87.
- ¹¹ Современный русский язык / Под ред. Д. Э. Розенталя. М., 1984. С. 249.
- ¹² Лукин М. Ф. Указ. изд. С. 83.
- ¹³ Грамматика 80: Русская грамматика: В 2-х т. М., 1980.

-
- ¹⁴ Лукин М. Ф. Указ. изд. С. 83.
¹⁵ Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.
¹⁶ Лукин М. Ф. Указ. изд. С. 83.
¹⁷ Бабайцева В. В. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // Русский язык в школе. 1971. №3. С. 81–84.
¹⁸ Гвишиани Н. Б. Полифункциональные слова в языке и речи. М., 1979.
¹⁹ Дзбановская Г. С. Глагольная и именная репрезентация качества в современном английском языке: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. М., 1974.
²⁰ Гвишиани Н. Б. Язык научного общения (вопросы методологии). М., 1986.

M. Rezunova

A PROBLEM OF PARTS OF SPEECH CLASSIFICATION

Language is a main means of human communication and a certain way of passing on some social experience from one generation to another. All words of a language are classified into lexical-grammatical groups and are called parts of speech. Because of a polyfunctional character of many words, a universal classification of parts of speech remains to be a problem for linguists all over the world. A number of well-known classifications (by Aristotel, Sweet, Jespersen, Fries, Brendal, Gurdiner, and Russian linguists) are considered. The classification of words on the basis of the nominal-grammatical principle suggested by M. Lukin is described in detailed. However, the traditional classification should be considered too, as it is not the classification but the words that by their hybrid nature may have properties of different parts of speech which makes ascribing them to certain classes problematic. Thus the development of a perfect classification of parts of speech seems to be is an eternal problem which is unlikely to be solved.